

Г.Х.Мансурова,
доктор философских наук, профессор филиала Российского государственного
университета нефти и газа имени И.М.Губкина в городе Ташкенте,

Н.М.Султанова,
преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

«... МОЙ ТРУД! НАЙДИ К ДУШЕ НАРОДНОЙ ПУТЬ»

Имя великого узбекского поэта – гуманиста, мыслителя, государственного деятеля, основателя узбекского языка, оставившего потомкам богатое литературное наследие, Алишера Навои является символом прогресса эпохи для народов всего мира.

Автор множества стихов, поэм, прозаических сочинений и научных трактатов, всесторонне раскрывающих духовную жизнь Средней Азии XV века, привлекал внимание всей мировой общественности своими просветительскими взглядами на жизнь и происходящие события.

И сегодня его помнят и любят народы Средней Азии и других стран. Многие писатели и ученые, в частности Иззат Султан, В.Захидов, Ойбек, С.Ганиева, Б.Акрам, С.Олим и др., изучали жизнь и деятельность великого поэта. Их произведения помогают нынешним поколениям познакомиться с творчеством Алишера Навои.

Ежегодно в начале февраля в республике проходят навоийские чтения, научно-теоретические конференции и литературные вечера, посвященные любимому и поистине народному поэту, литературное наследие которого – неисчерпаемый кладезь мудрости.

Начав свою творческую деятельность, Навои не только прекрасно овладел искусством стихосложения, но и понял необходимость создания литературы на языке своего народа. Он стал первым поэтом, написавшим на узбекском языке огромное количество превосходных лирических стихов, создавший цикл поэм «Пятерицу», который сложился как литературный жанр в творчестве великих поэтов. Так Навои стал основоположником узбекской классической литературы и узбекского литературного языка. Он считал, что стихи, написанные на родном языке, поднимают национальную гордость народа, что это дело государственной важности, что дать литературный язык своему народу значит намного расширить влияние родного языка, доказать, что этот язык обладает всей силой, какой обладают персидский и арабский, и еще превосходит их по звучанию и богатству.

Навои не только практически решил эту задачу, но и как ученый теоретически обосновал ее в знаменитом трактате «Суждение о двух языках» (1499 г.): «...богатство тюркского языка подтверждается многими доказательствами, и нужно было бы, чтобы появившиеся из среды народа даровитые люди приложили бы способности и дарования свои к собственной речи, а не проявляли себя в иных языках и не стремились бы к этому делу. А раз уж у них есть способности писать на обоих языках, им надо было больше писать на своем языке...».

В этом же произведении Навои анализирует свой родной язык и утверждает, что словарное богатство узбекского языка неисчерпаемо: он приводит многочисленные примеры разветвленной синонимии узбекского языка и перечисляет такие его возможности, которые отсутствуют в других языках.

Позже выдающиеся поэты Востока называли Алишера Навои своим учителем и наставником. Великий азербайджанский поэт Мухаммад Физули называл Алишера Навои царем стиха, учился у него мастерству слова; казахский поэт Абай причислил его к самым первым поэтам Востока, у которых он черпал вдохновение; каракалпакский классик Бердах назвал его в своих стихах владыкой мысли.

Среди чудесных творений древних мастеров слова поэтическое наследие Алишера Навои занимает особое место. С чувством любви и признательности народ принял его и внес в общую духовную сокровищницу всего человечества. В те давние времена поэзия Навои была полна высокого, жизненного значения.

Одно из своих произведений «Семь планет» Навои завершил стихами, выражающими его надежду на то, что книга станет близка народу и будет ему нужна. Он не стеснялся узою фанатического национализма: арабы, армяне, славяне, греки живут на страницах произведений Навои рядом с его соотечественниками.

«Прекрасный творец бессмертных произведений, достоин он поистине любовного внимания далеких потомков. Над своим временем возвы-

шается он, как маяк, чей свет не могла заглушить никакая, самая темная ночь безвременья, чья острота мысли не могла притупиться, чьи сверкающие образы не могли потускнеть в пыли давно прошедших веков. Нельзя сказать, что его время не имело сильных, живописных, цельных характеров, поэтов, философов, мастеров искусства. Жизнь его проходила на обширной арене действий, на виду, была переполнена драматическими событиями. Но он возвышается над всем, как гордая вершина... Он видел далеко вперед и смотрел на жизнь глазами своего героя Меджнуна, изнемогающего от величайшей любви.

Вот почему, начиная величайший свой труд – «Пятерицу», Навои искал даже в самых аллегорических, самых фантастических образах воплощения своей потаенной мечты – человечности в ее высшем выражении.

Задолго до Шекспира поднял он человеческие страсти на такую поэтическую высоту, что они до сих пор заставляют трепетать человеческие сердца. Эти страсти – величайшего накала, где храбрость воина соревнуется с верностью любимой, а справедливость торжествует даже после смерти» (Н.Тихонов).

Одним из лучших лирических произведений Навои является «Сокровищница мыслей», включающая около 2500 газелей (форма лирического стихосложения, состоящая из 5-11 бейтов, которые связываются единой рифмой).

Значительное место в творчестве Навои занимает тема любви. Им воспето священное чувство к матери, дающей жизнь, несущей свет добра и милосердия:

Объятья матерей –
и есть угодыя рая.
У ног – их райский свет
струит земля сырая.
Чтоб дивный свет постичь,
готов я вновь и вновь
Пред ними падать ниц,
себя во прах стирая.

Свою возлюбленную, верную подругу поэт называет царицей в саду любви – в саду Вселенной:

Не надо мне ни роз, ни кипарисов,
хоть хороши,
В саду моей любви, в саду Вселенной
царит одна владычица души...

Газели Навои содержат смелые и красивые образы. Высокая поэтичность и свежесть образов в газелях поэта удивительны, если помнить, что не только форма, но и образы строго регламентировались традицией. Согласно восточной традиции влюбленный соловей тоскует по красавице розе, нежный мотылек летит к свече, опаляющей его крылья и т.п. Традицией были определены и сравнения для различных свойств и частей челове-

ского тела: по белизне оно уподоблялось серебру, красивый стан строен как кипарис; часто противопоставляются белизна лица и чернота волос, глаза напоминают влюбленному нарциссы, иногда они ему представляются зеркалами и озерами, в которых отражена красота мира; рот, уста милой напоминают любящему рубины, красивыми считаются маленькие уста; сердце – это птица, бьющаяся в силках возлюбленной и т.д.

Большой интерес представляют туюги (форма стихосложения, четверостишия с совпадающими по звучанию, но разными по значению рифмами). Здесь наблюдается интересная игра слов, в которых Навои продемонстрировал богатство узбекского языка и свое непревзойденное мастерство.

В данных ниже примерах хочется особо отметить великолепный, мастерский перевод доктора филологических наук, профессора С.Иванова (обратите внимание на игру слов):

Пока любимая в Сари, грустить не *перестану*,
Когда ж сравнения искать для милой *пери стану*,
Я в сад пойду,
в цветеньи роз увижу лик прекрасный,
А рядом – стройный кипарис, ее подобный *стану!*

Бальзам для ран я не нашел,
страницы книг *листая*,
Что тело мне терзает в кровь –
не хищных птиц ли *стая?*
Огонь любви мне душу сжег,
и в горькой той пустыне
Не отыскал ни одного целебного *листа я!*

Чтоб ей сказать: «Не уходи», уста я *растворил*.
Но замер зов мой на устах и льда не *растворил*.
Ее капризам нет числа, упорству – нет границ,
Мир удивлен: такое зло ну кто хоть *раз творил?*

Дугою бровь, как меткий лук:
стрелу мне брось *навстречу!*
О, долго ли еще скорбя, лишь уповать *на встречу?*
Среди луноподобных звезд, что всех затмят красою,
С красой, такой как у тебя, другую разве *встречу?*

Рубины губ ее – огонь мне душу *жгут*.
Как лук мой стан – лишь потяни за тетиву, за *жгут*.
Я клятвам верить был бы рад,
но искренни ль они?
И светоч верности в тебе зажгут иль не *зажгут?*

Нет, ты – не роза,
я правдив в сравнении этом *смелом*:
По бледности твое лицо соперничает с *мелом!*
Затворница! Румянец щек
тому лишь дан в награду,
Кто не гнушается вином и в страсти будет *смелым!*

Стрела обиды в грудь впиалась
и сердце мне *задела*, –
Едва утихнувшая страсть опять взялась за *дело*!
Так предначертано судьбой:
мы сердцем рвемся к юным,
А до других – кто нелюбим –
влюбленным что за *дело*?

Интересны рассуждения поэта о жизни. Жизнь человека поэт сравнивает с временами года. Весна – это пора детства и юности, длящаяся от семи–восьми лет до двадцати, это весна жизни, бутон цветка, розоликая красавица среди розария жизни. Далее следует пора молодости – от двадцати до тридцати пяти лет, это – лето жизни, исток животворящих родников молодости. В дни среднего возраста, которые можно сопоставить с годами от тридцати пяти до сорока пяти, это – осень, пора опадания листьев в саду жизни, затем начинается, по мнению поэта, зима жизни.

Цель многих его произведений – воспитание совершенного человека, всесторонне развитой личности, мечта о счастливой жизни народа, стремление показать бесконечные, созидательные силы человека.

Он был патриотом, истинным сыном узбекского народа. Его гениальные строки, исходящие из пламенного сердца, выстраданные, глубоко лиричные и философски осмысленные, ставшие жизненным кредо, актуальны и сегодня.

Он высоко оценивал роль воспитания и соблюдения нравственных норм во взаимоотношениях лю-

дей, в духовном совершенствовании личности, воспевал верность делу государства и народа, дружбу, братство, правдивость и добросовестность, преданность науке и просвещению, и силой своего таланта воплотил все лучшие идеи в своих бессмертных произведениях. Свои сокровенные желания и предвидения поэт выразил в следующих строках:

Мой труд! Найди к душе народной путь,
Народу моему желанным будь,
Чтобы могла сердца людей зажечь
Моя правдовыскающая речь...

Живя и творя в те далекие времена, просвещенный деятель и провидец Алишер Навои переживал за свой народ, верил в его светлое будущее, в то, что общество преобразится и жизнь изменится к лучшему.

Творчество его бессмертно, его мудрость, глубокие суждения и философские мысли наполняются высоким смыслом, от них веет пафосом новой жизни, большими преобразованиями.

Имя нашего великого соотечественника носят музеи и памятники, архитектурные произведения и культурно-просветительные учреждения, школы, сады, парки, станции метро, улицы и библиотеки по всей республике и за ее пределами.

В 2002 году в Москве на площади Серпухова установлен величественный памятник нашему великому предку. Совместное произведение известного скульптора Р.Миртожиева и российских архитекторов А.Кузьмина и И.Вознесенского – трехметровый гранитный постамент, на котором высечены слова великого узбекского поэта:

Поймите люди всей земли,
Вражда – плохое дело,
Живите в дружбе меж собой –
Нет лучшего удела.

Памятники великому узбекскому поэту установлены также в столице Азербайджана Баку и в столице Японии Токио.

В настоящее время в Узбекистане изучение творческого наследия Алишера Навои начинается со школьной парты, ибо свет высокой духовности, который дарят его творения, облагораживает сердца, возвышает человека, зовет к служению высоким идеалам.

И сегодня, когда многонациональный народ Узбекистана уверенно идет вперед, строит демократическое, правовое государство, происходящие грандиозные изменения в жизни современного общества, и в частности нашей республики, немыслимы без литературно-творческого, философско-мировоззренческого восприятия духовного и литературного наследия поэта, без упоминания его роли в возрождении нации.

